

К Великий корифей театра

(К 170-летию со дня рождения М. С. Щепкина)

Вчера исполнилось 170 лет со дня рождения великого русского актера, основоположника сценического реализма, глубокого мыслителя и передового деятеля своего времени Михаила Семеновича Щепкина. Имя Щепкина бесконечно дорого нашему народу, оно всегда было и остается знаменем правды и истины народности в искусстве, так как с ним связаны лучшие страницы истории становления русского театра.

Нам, курянам, землякам этого замечательного актера и человека, особенно приятно отмечать этот знаменательный юбилей. Ведь именно в Курске началась творческая деятельность молодого крепостного актера Щепкина, в котором таилось великое будущее отечественного театра.

Михаил Семенович Щепкин прожил большую и яркую жизнь в искусстве, тесно связанную с жизнью своей страны, своего народа. Сын крепостного, он провел свои детские годы «между гостиной и лакейской» помещика графа Волькенштейна. На всю жизнь сохранил он непримиримую ненависть к рабству.

Очень рано в любознательном, одаренном мальчике обнаружился интерес к театру. Первый увиденный им в семилетнем возрасте спектакль

М. С. Щепкин.

в домашнем крепостном театре своего барина произвел на него неизгладимое впечатление и, по выражению самого Щепкина, в этот вечер решила вся его будущая судьба. Театр властно тянул к себе юношу. Ученик Суджанского, а затем Курского училищ, он принимает участие

в школьных спектаклях, выступает в крепостном театре графа в селе Красном. Постоянный посетитель «райка» или «оркестровой ямы» частновладельческого театра Барсовых в Курске, он переписывает роли для актеров, а иногда даже суфлирует.

Наконец, в 1805 году семнадцатилетнему Щепкину случайно удается заменить вышедшего актера, и он сыграл в профессиональном театре свою первую роль Андрея-постаря в драме Мерсье «Зоя». Это было поистине «театральное крещение». Горячая, искренняя игра начинающего актера сразу обратила на себя внимание и завоевала симпатии зрителей.

Шестнадцать последующих лет Щепкин отдает сцене театров Курска, Харькова, Полтавы и других городов. Уже тогда репертуар, состоящий сплошь из трагедий и комедий, написанных в напыщенном ложно-классическом духе, а также соответствующий им

искусственно приподнятый и нарочитый стиль игры актеров, вызвали у него неудовольствие, желание играть убедительнее, правдивее.

Но искусство играть просто и правдиво далось Щепкину не сразу. Для этого пришлось много передумывать и переживать, увидеть

лучших провинциальных актеров.

В этот период Щепкин создал целую галерею разнообразных сценических образов. Глубоко убедились в необходимости новой реалистической манеры игры, он наделял каждый из них чертами, подмеченными в жизни, старался сделать их правдивыми, понятными зрителю.

Долгое время, уже будучи известным актером, он продолжает оставаться крепостным, ведет упорную борьбу за свою свободу. Только в 1821 году с помощью многочисленных друзей, почитателей его искусства, Щепкину удается, наконец, получить выкуп.

В эти же годы произошло еще одно важное событие в жизни замечательного актера: он дебютировал в Москве и был принят в труппу Малого театра. В течение 40 последующих лет он оставался его ведущим артистом. Здесь, на сцене лучшего театра страны, он создал незабываемые образы персонажей из произведений Фонвизина, Пушкина, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Мольера, Шекспира. Неисчерпаемый запас наблюдений русской жизни Щепкин использовал в своем искусстве.

В образах Фамусова («Горе от ума» Грибоедова) и городничего («Ревизор» Гоголя) Щепкин достигал острого социального обобщения. За гневное обличение и суровую правду этих образов ему рукоплескала вся прогрессивная Россия.

«Лучший комический актер здесь Щепкин: это не человек, а дьявол — вот лучшая и справедливейшая похвала его». — писал Белинский.

Но не только комедийными образами славен Щепкин. Высокое его мастерство проявилось и в создании ряда трагических образов и прежде всего старого барона из трагедии Пушкина «Скупой рыцарь».

Художник, глубоко связанный с народом, он с небывалой силой и простотой умел обнаружить ум, волю, показать черты подлинного благородства, человечности в людях из народа. Таковы его образы Михаила Чупруна («Москаль — чарильник» Котляревского), Шальменко-денщика (одноименная пьеса Квитко-Основьяненко) и многие другие.

«Торжество его искусства, — писал Белинский, — состоит не только в том, что он в одно и то же время умеет возбуждать смех и слезы, но в том, что он умеет заинтересовать зрителя судьбой простого человека».

Щепкина по справедливости называют отцом русского сценического реализма. «Когда Пушкин писал «Бориса Годунова» и «Капитанскую дочку», Глинка создавал «Ивана Сусланина» и «Руслана и Людмилу», когда Щепкин воплощал образы Фамусова и городничего — они делали одно и то же, создавая искусством художественной правды и прекрасной простоты», — говорил Герцен.

Но Щепкин был не только величайшим художником-творцом, он был прекрасным воспитателем, педагогом, умевшим передать молодому поколению свой большой и многогранный сценический опыт.

Глубокий мыслитель, он чуть ли не с первых шагов на сцене начал задумываться над природой актер-

ского искусства, над задачами театра и путями к мастерству актера. Его высказывания об искусстве были по существу основой будущей науки об актере.

Самозабвенно любя театр, всю свою жизнь отдавая истинному труду, Щепкин требовал от молодежи преданности, горячей любви к искусству, основанной на громадном творческом труде. Требовательный, строгий, непримиримый к себе, он являл собой прекрасный пример вдохновенного труженика. Актер требовал полного переполнения в образах. «Сцена не любит мертвечины», — говорил он, — «дай жирного человека и жирного не одним только телом, а чтобы он жил и головой, и сердцем».

Но не только творческим подвигством запоем Щепкин любил и уважение передовых людей своей эпохи. Авторитет артиста объясняется гражданской независимостью, демократизмом его мировоззрения. Это он, не побоявшись последствий, один из всех московских друзей Герцена, эмигрировавшего в Лондон и ведущего политическую борьбу с правительством Николая I, навестил его. Это он приехал к высланному в Орловскую губернию Тургеневу. Это он, 74-летний Щепкин, примчался в разгар зимнего сезона в Нижний Новгород, где под гласным надзором полиции томился Т. Щершенко.

Стоит прибавить к этому близкую дружбу с такими неблагонадежными в глазах правительства лицами, как Пушкин, как члены кружка Белинского и Грановского, и сразу станет ясно, какая живая и тесная связь соединяла его с передовыми деятелями современности.

Вокруг Щепкина выросло новое молодое поколение русских актеров, воспитанное им в традициях реалистического искусства, среди них Шумский, Пров Садовский, Медведева, Самарин и другие. Однако ни многолетнее безупречное служение искусству, ни всеобщее народное признание не принесли актеру ни материального благополучия, ни спокойного отдыха в старости. Необходимость зарабатывать средства на содержание многочисленной семьи заставляет Щепкина до последних дней своей жизни работать, выезжая в гастрольные поездки. 11 августа 1863 года, будучи в Ялте, больной и одинокий 74-летний Щепкин скончался.

Роль Щепкина в истории русского театра исключительно велика. Его благородные традиции продолжил и развил К. С. Станиславский, его традиции продолжает развивать все советское театральное искусство, самое передовое и идейное искусство в мире.

Свято хранят имя и заветы своего дорогого учителя актеры Малого театра. Сегодня его лучшие представители приезжают в Курск, чтобы вместе с общественностью города отметить 170-ю годовщину со дня рождения всегда живого и горячо любимого советским народом Михаила Семеновича Щепкина.

А. ФРОЛОВА,
заведующая литературной частью
Курского облдрамтеатра.

«КУРСКАЯ ПРАВДА»

18 ноября 1958 г. 3 стр.